

Мнение

А. Конопляник

12.03.13

Газовый рынок в ожидании постреволюционной борьбы

Начало экспорта сжиженного газа из США рискует оказаться бабочкой на штанге тяжеловеса, нарушившей создававшееся долгие годы равновесие огромной системы. «Сланцевая революция» не только может вывести США в мировые лидеры по экспорту СПГ. Америка может стать игроком, определяющим систему ценообразования на глобальном газовом рынке.

Из первопроходцев в должники

У сланцевой революции в США была многофакторная основа. Во-первых, свою роль сыграл мультипликативный эффект совокупности достижений революционного научно-технического прогресса (НТП). Все отдельные технологии – составляющие «сланцевого прорыва» – были давно известны и по отдельности применялись: трехмерная сейсмическая разведка, горизонтальное бурение, многостадийный гидроразрыв пласта и так далее. Их синтез в рамках единого технологического процесса и заложил основу этой самой тихой «сланцевой революции», обеспечив радикальное снижение издержек для весьма капиталоемкого (ибо требует бурения огромного фонда скважин) инвестиционного процесса.

Во-вторых, широкомасштабное начало освоения сланцевого газа произошло и стало возможным в условиях растущих цен на нефть и газ, что создало для сланцевого газа экономическое «окно возможностей» – зону рентабельности (издержки вниз, цены вверх). Так удачно «совпали звезды», что разработчики месторождений сланцевого газа попали в необходимую им конъюнктурную нишу, когда в 2000-е годы в силу различных причин росли цены на нефть, а вслед за ними и цены на газ.

Кроме того, в пользу «сланцевой революции» в США сработала либеральная модель американского рынка: это упрощенный децентрализованный доступ к недрам (право пользования которыми на большинстве земель определяется частными землевладельцами, увидевшими в предоставлении этих прав разработчикам сланцевых залежей возможность своего быстрого обогащения через систему платежей роялти), разветвленная инфраструктура, большое количество независимых сервисных компаний, которые владели огромным количеством современного оборудования для работы с малодебитными скважинами (основной парк буровых установок сосредоточен исторически в США, на чью долю приходится порядка 85% мирового фонда скважин).

Соответственно, в наличии также был и высококвалифицированный персонал. Это давало возможность быстрого удовлетворения заявок на буровые работы.

Сюда же можно отнести и преимущество первопроходца, в частности – незнание общественностью и органами власти реальных или виртуальных негативных последствий освоения сланцевого газа, например, негативных экологических последствий от гидроразрывов пласта (проблема возможного загрязнения водоносных горизонтов, техногенных мини-землетрясений и т.д.). Такое преимущество уменьшало издержки, при этом компании первого эшелона не испытывали таких административных ограничений, как их последователи (в результате появляющегося нового регулирования, согласовательных процедур, необходимости работы с общественным мнением и т.д.). И, что очень важно, первопроходцы имели обильный доступный кредит, ибо дело было в докризисный период относительного финансового благополучия.

Однако интенсивное проектное (то есть долговое) финансирование освоения сланцевого газа приводит к тому, что производители газа еще до коллапса газовых цен тратили в 2-5 раз больше получаемой операционной прибыли на финансирование покупки или аренды земельных участков, на программы бурения и закачивания скважин. То есть все развитие отрасли сланцевого газа шло в долг. Причем эта нарастающая сумма долга приводила к тому, что выстраивается цепочка, глядя на которую, не могу не задаться вопросом: не надувается ли очередной финансовый пузырь, аналогичный тому, что случился на мировом рынке нефти в 2008 г. или в России на рынке ГКО в 1998 году?

Мы этого можем пока не видеть, но это – реально существующая «подводная часть айсберга».

Почем газ на рынке

Однако, при всем при этом, США, начав экспорт СПГ на мировой рынок после 2016 года, могут сыграть роль последнего (недостающего) звена в формировании единого глобального рынка газа и – что, на мой взгляд, более существенно – изменить всю существующую сегодня на рынке систему ценообразования.

Это может стать возможным не столько вследствие предполагаемых объемов экспорта газа из США, сколько, в первую очередь, в результате расширения Панамского канала (под дедевейт танкеров-метановозов) и смены механизма ценообразования на СПГ в американских контрактах. После завершения реконструкции Панамского канала (после 2015 г.) экспортные потоки в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) вырастут не только с западного побережья США, но и из Мексиканского залива. Это обеспечит возможность для США стать мировым арбитражером на рынке СПГ, совершая арбитражные операции и в Атлантическом бассейне, и в АТР.

АТР сегодня для экспортеров СПГ является наиболее привлекательным из-за высоких цен. Это – результат ценовой привязки СПГ в АТР к т.н. «японскому нефтяному коктейлю», стандартной формы долгосрочных контрактов «бери-и/или-плати» (*take or pay*). На сегодняшний день Япония выступает в качестве прайсмейкера на рынке СПГ в АТР, и цены здесь сформировались на уровне \$16-18 за 1 млн BTU.

Система, которая может выстроиться после начала экспорта американского СПГ на азиатский рынок, уже не предполагает принципа *take or pay*. Главный принцип ценообразования будущих поставок СПГ основан на индексации к газовым ценам на спотовой площадке *Henry Hub*. Если взять исторический минимум цены на *Henry Hub* (в мае 2012 года – менее \$2 за 1 млн BTU), то с учетом сжижения, транспортировки и т.д., цена СПГ на рынке Северо-Восточной Азии может оказаться на уровне около \$12-13 за 1 млн BTU. И это еще не самая низкая цена

для покупателя, поскольку возможно дальнейшее снижение издержек сжижения и транспортировки СПГ. И даже при этом можем говорить об очень резком сбросе цен вниз с сегодняшнего их уровня в АТР. В итоге это обеспечивает значительный запас прочности на случай роста газовых цен на Henry Hub. Поэтому неудивительно, что на этом премиальном рынке будущие объемы первого экспортного проекта СПГ США законтрактованы на 20 лет вперед.

Борьба за многообразие

Может складываться ощущение, что низкие спотовые цены – это навсегда. В это я не верю. Резкий всплеск спотовых поставок в последние (кризисные) годы, на мой взгляд, является отклонением от тренда более пологого роста спотовых сделок – отклонением, вызванным избытком предложения в условиях кризиса спроса. Поэтому экстраполировать столь же быстрое продолжение наращивания спотовых поставок, на мой взгляд, необоснованно.

Я верю в сосуществование двух видов поставок – контрактных (срочных) и спотовых (разовых). То есть базисный принцип увеличения конкурентности рынков в моем понимании – это увеличение количества возможностей для игроков, а не их уменьшение.

Закономерности наращивания конкуренции разные, но конкурентное сосуществование – как принцип – един. В контрактных сферах – это сосуществование срочных контрактов и спотовых сделок на рынке физической энергии, и фьючерсных контрактов – на рынке бумажной энергии. В механизмах ценообразования: сосуществование кост-плюс, привязки к стоимости замещения – на рынке физической энергии, и биржевого ценообразования – на рынке бумажной энергии.

То есть источники энергии, которые раньше были нетрадиционными, не замещают, но добавляются к прежним, занимают свою конкурентную нишу, идет поиск нового равновесия, борьба за конкурентное преимущество в рамках увеличивающегося многообразия энергоресурсов, типов сделок с ними, ценовых механизмов. С моей точки зрения – это и есть объективная реальность в развитии энергетических рынков.

Как это скажется на месте России на глобальном рынке газа, сказать определенно пока сложно. Очевидно одно: конкуренция газового рынка, становящегося на всех сегментах глобальным, ужесточается. Чтобы не проиграть в этой конкурентной борьбе всем компаниям, особенно Газпрому, необходимо снижать издержки и учиться быстро реагировать на изменения конъюнктуры, внедряя более гибкие и адаптивные контрактные структуры.

Андрей Конопляник, профессор Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина